

«КАК С ВРАГАМИ НА ВОЙНЕ»

КИТАЙ ПРОВОДИТ МАССОВОЕ
ИНТЕРНИРОВАНИЕ, ПЫТКИ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
МУСУЛЬМАН В СИНЬЦЗЯНЕ



AMNESTY
INTERNATIONAL



Amnesty International – движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое обращается к человечности в каждом из нас и борется за перемены, чтобы мы все могли пользоваться своими правами человека.

Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают международное право и несут ответственность за свои действия.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Мы верим, что проявление солидарности и сострадания к людям во всём мире сможет изменить наши общества к лучшему.

© Amnesty International 2021

Если не указано иное, содержание этого документа лицензировано в соответствии с Creative Commons (с указанием авторства, для некоммерческого использования, без производных, международная версия 4.0).
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Для получения дополнительной информации посетите страницу разрешений на нашем сайте:
www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.

Впервые опубликовано Amnesty International Ltd,
Peter Benenson House, 1 Easton Street,
London WC1X 0DW, UK

На иллюстрации: Охранники окружают большую группу мужчин-заключённых в лагере для интернированных в Синьцзяне, Китай.

© Molly Crabapple

ИНДЕКС: ASA 17/4137/2021

ЯЗЫК ОРИГИНАЛА: АНГЛИЙСКИЙ

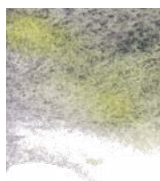
amnesty.org

**AMNESTY
INTERNATIONAL**



«КАК С ВРАГАМИ НА ВОЙНЕ»

КИТАЙ ПРОВОДИТ МАССОВОЕ ИНТЕРНИРОВАНИЕ,
ПЫТКИ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ МУСУЛЬМАН В
СИНЬЦЗЯНЕ



КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Начиная с 2017 года под прикрытием кампании по борьбе с «терроризмом» правительство Китая проводит массовые и систематические репрессии в отношении мусульман, проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (Синьцзяне). Никак не являясь законной ответной мерой на предполагаемую террористическую угрозу, проводимая правительством кампания очевидным образом нацелена на определённую часть населения Синьцзяна по признаку вероисповедания и этнической принадлежности, и имеет целью массовое применение жестокого насилия и запугивания для искоренения исламских религиозных убеждений и этнокультурных обычаев мусульман тюркского происхождения. Правительство стремится заменить эти верования и обычаи светскими представлениями и поведением, санкционированными государством, и, в конечном итоге, принудительно ассимилировать представителей этих этнических групп, чтобы образовалась однородная китайская нация, имеющая единый язык, культуру, и демонстрирующая непоколебимую лояльность по отношению к Коммунистической партии Китая (КПК).

Для достижения этой политической индоктринации и принудительной культурной ассимиляции правительство развернуло кампанию массовых произвольных задержаний. Было задержано огромное число мужчин и женщин из преимущественно мусульманских этнических групп. Сотни тысяч человек были брошены за решётку, сотни тысяч других – по всей видимости, около миллиона человек или больше – были отправлены в так называемые «учебные» или «образовательные» центры. Эти учреждения по сути являются лагерями для интернированных. Люди, которых содержат в этих лагерях, подвергаются непрекращающейся идеологической обработке, а также физическим и психологическим пыткам и другим формам жестокого обращения.

Система лагерей для интернированных лиц является частью более широкой кампании по подавлению и принудительной ассимиляции этнических меньшинств в Синьцзяне. Правительство Китая приняло также и другие широкомасштабные меры, жёстко ограничивающие права мусульман в Синьцзяне. Эти меры нарушают множество прав человека, в частности, право на свободу и личную безопасность; право на неприкосновенность частной жизни; право на свободу передвижения; право на свободу выражения мнений; свободу мысли, совести, религии и убеждений; право на участие в культурной жизни; а также право на равенство и недискриминацию. Эти нарушения носят настолько масштабный и систематический характер, что стали сегодня неотъемлемым аспектом повседневной жизни миллионов представителей преимущественно мусульманских этнических меньшинств в Синьцзяне.

Китайское правительство сделало всё возможное, чтобы не допустить документальной фиксации правдивой информации о происходящем в Синьцзяне, и найти достоверные сведения о жизни в лагерях для интернированных крайне сложно. За период с октября 2019 года по май 2021 года Amnesty International опросила десятки бывших заключённых и других людей, находившихся в Синьцзяне с 2017 года; большинство из них никогда ранее

открыто не рассказывали о том, что им пришлось пережить. Показания бывших заключённых составляют значительную часть всех публичных свидетельских показаний, собранных о ситуации в лагерях для интернированных с 2017 года.

Свидетельства, собранные Amnesty International, дают фактическую основу, позволяющую сделать вывод о том, что китайское правительство совершило по меньшей мере следующие преступления против человечности: заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки; преследование.

Amnesty International опросила 55 человек, которые содержались в лагерях для интернированных, и позже вышли на свободу. Все они были произвольно задержаны за действия, которые по всем разумным стандартам являются абсолютно законным поведением; то есть в отсутствие совершения какого-либо международно признанного уголовного преступления. Процесс содержания в лагере для интернированных лиц, по всей видимости, находится вне рамок китайской системы уголовного правосудия или других национальных законов. Согласно правительственным документам и заявлениям государственных чиновников, применение уголовного производства было бы неправомерным, поскольку люди, содержащиеся в лагерях, находятся там «добровольно» и не являются преступниками. Однако, как показывают свидетельские показания и другие доказательства, представленные в этом докладе, нахождение в этих лагерях не является добровольным, а условия содержания в них представляют собой унижение человеческого достоинства.

Айман, правительственный чиновник, участвовавший в массовых арестах, рассказал Amnesty, как в конце 2017 года полиция забирала людей из их домов без предупреждения, как реагировали близкие задержанных, и какую роль государственные должностные лица играли в этом процессе:

Я был там... Полиция выводила людей из их домов... их руки были скованы за спиной наручниками, в том числе и у женщин... на головы им надевали чёрные мешки... Никто не мог сопротивляться. Представьте, что группа полицейских внезапно входит к вам домой, вас заковывают в наручники и надевают черный мешок на голову... Это было очень печально... Я плакал потом... В ту ночь мы провели 60 арестов... И это только в одном районе из многих, где задерживали людей... Каждый день арестовывали всё больше людей.

Люди, с которыми разговаривала Amnesty International, говорили, что причины для их задержания часто были никак не связаны с какими-то конкретными действиями; задержанным сообщали, что их задерживают потому, что посчитали их «подозрительными» или «неблагонадёжными», или «террористами», или «экстремистами». В тех случаях, когда упоминались какие-то конкретные действия, их можно разделить на несколько общих категорий. Первая категория включает правонарушения, связанные с иностранными государствами. Большое число бывших заключённых были отправлены в лагеря за то, что ранее жили за границей, путешествовали или учились за границей, или же за то, что имели контакты с людьми в других странах. Многих задерживали просто за то, что они «были связаны» с теми, кто жил, путешествовал, учился или общался с людьми за границей. В другую категорию входят задержанные за правонарушения, связанные с использованием несанкционированного программного обеспечения или цифровых коммуникационных технологий. Многие бывшие заключённые были отправлены в лагеря за то, что использовали или устанавливали запрещённые приложения на свои мобильные телефоны. Ещё одна

большая категория включает всё, что связано с религией. Бывших заключённых отправляли в лагеря по причинам, связанным с исламскими верованиями или обычаями, в том числе за работу в мечети, за то, что они молились, или у них был молитвенный коврик, или какое-либо изображение или видео на религиозную тему.

Анализ свидетельских показаний, собранных Amnesty International, а также показаний и документальных свидетельств, собранных журналистами и другими организациями, показывает, что представители этнических меньшинств в Синьцзяне зачастую задерживались на основании того, что можно определить как «виновность в связях». Многие были интернированы за основании их связей – или предполагаемых связей – с родственниками, друзьями, или членами сообщества; многие задержанные – если не большинство из них – сами не были виновны в совершении каких-либо международно признанных уголовных преступлений.

В лагерях для интернированных все заключённые подвергались непрекращающейся идеологической обработке, а также физическим и психологическим пыткам и другим формам жестокого обращения. С того момента, как они попадали в лагерь, их жизнь была строжайшим образом регламентирована. Существование какого-либо личного пространства исключалось, все аспекты их жизни были жёстко предписаны властями. Заключённые, нарушавшие предписанные лагерными властями правила, - даже в самых, казалось бы, безобидных формах – получали выговор и регулярно подвергались физическим наказаниям, зачастую вместе со своими сокамерниками.

У заключённых не было никакого личного пространства. За ними велось постоянное наблюдение, в том числе когда они ели, спали или пользовались туалетом. Им запрещалось свободно разговаривать с другими заключёнными. В тех случаях, когда заключённым разрешалось говорить – с другими заключёнными, охранниками или учителями – от них требовалось говорить на мандаринском наречии китайского языка, которым многие из них, особенно пожилые люди и жители отдалённых сельских районов Синьцзяна, не владели. Если заключённые говорили не на официальном китайском языке, а на каком-либо другом языке, их подвергали физическим наказаниям.

Заключённые страдали от нехватки еды, воды, физических упражнений, недостаточного медицинского обслуживания, отсутствия надлежащих санитарно-гигиенических условий, свежего воздуха и естественного освещения. Возможность помочиться или испражниться ограничивалась самым жестоким образом. Все заключённые были обязаны «работать» по одно- или двухчасовой смене, наблюдая за своими сокамерниками каждую ночь. Многие бывшие заключённые сообщали, что в течение первых нескольких дней, недель, а иногда и месяцев после прибытия в лагерь для интернированных, их заставляли неподвижно сидеть, ничем не занимаясь, – часто в крайне неудобных положениях – практически целый день.

В какой-то момент после прибытия практически все заключённые в обязательном порядке посещали строго регламентированные занятия. Стандартное расписание включало три или четыре часа занятий после завтрака. Затем заключённые обедали и краткое время «отдыхали», часто сидя на стуле или положив голову на парту. После обеда следовали ещё три или четыре часа занятий, затем ужин, после которого требовалось несколько часов сидеть или стоять на коленях на стуле и молча «усваивать» дневной урок, или смотреть новые «образовательные» видео. Практически всё время занятий от заключённых требовалось смотреть прямо перед собой и не разговаривать со своими соседями. На занятиях часто требовалось учить наизусть и зачитывать тексты «красных» песен – то есть революционных песен, превозносящих КПК и Китайскую Народную Республику.

Обучение китайскому языку было основной целью «образования», которое заключённые получали в лагерях. Большинство бывших заключённых рассказывали, что помимо языковых занятий, в их расписании были занятия по истории, уроки права и идеологические занятия, или, как называли их многие бывшие заключённые, уроки «политического просвещения». На этих занятиях упор делался главным образом на принудительном ознакомлении заключённых с «ужасами» ислама и рассказах о том, насколько процветающими, могущественными и «доброжелательными» являются Китай, КПК и председатель Си Цзиньпин. Ерулан, бывший заключённый, рассказал Amnesty, что, по его мнению, занятия по политическому образованию были организованы таким образом, чтобы не дать заключённым возможность исповедовать свою религию и выполнять соответствующие обряды:

Я думаю, что цель этих занятий заключалась в том, чтобы разрушить нашу религию и ассимилировать нас... Нам сказали, что нельзя говорить 'ас-саляму алейкум', и что если нас спросят о нашей национальности, мы должны отвечать «китайцы»... Нам сказали, что нельзя посещать пятничную молитву... И что не Аллах дал вам всё, а Си Цзиньпин. Вы не должны благодарить Аллаха, вы должны за всё благодарить Си Цзиньпина.

Заключённых регулярно вызывали на допросы и допрашивали. От них также требовалось писать письма, содержащие «признания» или «самокритику». Помимо признания своих «преступлений», самокритика со стороны заключённых предполагала описание в письменной форме того, что заключённые сделали неправильно, а также объяснение того, как полученное образование позволило им признать свою ошибку и «преобразовать» своё мышление. Требовалось также выразить благодарность правительству за полученное образование и пообещать впредь никогда не возвращаться к старым привычкам.

Каждый бывший заключённый лагерей, с которым разговаривала Amnesty International, подвергался во время интернирования пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (в этом докладе они определяются как «пытки или другие виды жестокого обращения»). Пытки и другие виды жестокого обращения являются неотъемлемой частью жизни в лагерях для интернированных. Пытки и другие виды жестокого обращения, которым подвергаются заключённые в лагерях, делятся на две большие категории.

В первую категорию вошли физические и нефизические (то есть психические или психологические) пытки и другие виды жестокого обращения, через которые прошли все заключённые в результате совокупного воздействия всех элементов ежедневного пребывания в лагерях. Сочетание этих физических и нефизических мер при полном отсутствии контроля над своей жизнью и при отсутствии личного пространства в лагерях причиняет, по всей видимости, настолько тяжёлые психические и физические страдания, что их следует определить как пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Вторая категория пыток и других видов жестокого обращения включала физические пытки и другие виды жестокого обращения, которые имели место во время допросов или применялись в качестве наказания за проступки в отношении конкретных заключённых. Методы пыток, применяемых во время допросов и в качестве наказания, включали в себя избиения, применение электрошока, болезненные положения, незаконное использование средств сдерживания (в частности, специального стула для допросов, «кресла тигра»), лишение сна, подвешивание к стене, воздействие экстремально низких температур и одиночное заключение. Допросы обычно продолжались час и более, наказания часто длились намного дольше.

Amnesty International опросила многих бывших заключённых, которые подвергались пыткам или другим видам жестокого обращения во время допросов или наказаний в лагерях для интернированных. Amnesty также опросила множество бывших заключённых, которые были свидетелями пыток или других видов жестокого обращения с другими заключёнными, или разговаривали с теми заключёнными (обычно со своими сокамерниками), которые сообщили им, что подвергались пыткам или другим видам жестокого обращения в ходе допросов или в качестве наказания.

Бывшие заключённые описали более-менее стандартный подход, который использовали в отношении заключённых надзиратели и другие должностные лица в лагерях. Некоторые из этих приёмов соответствовали типовым пыткам и другим видам жестокого обращения, которые сотрудники китайских силовых структур десятилетиями применяли в Синьцзяне и других районах Китая. Мансур, фермер, рассказал Amnesty, как его несколько раз пытали в двух разных лагерях во время содержания под стражей – и во время допроса, и множество раз в качестве наказания. Он описал ход допроса:

Двое охранников вывели меня из камеры и привели в комнату, где меня начали допрашивать. Там были двое мужчин... Они спросили, что я делал в Казахстане. «Ты там молился? Чем занимают твои родители?» Я сказал, что всё время был с родными, что я пастух, ухаживаю за домашним скотом, и что я не делал ничего незаконного... они спрашивали меня о мечети и молитвах... Я слышал, что если сказать им, что я молился, меня приговорят к 20 или 25 годам тюремного заключения. Поэтому я сказал им, что никогда не молился. Они расстроились. Потом они сказали: «Ты столько возился со скотом, что сам стал животным!» Потом меня избивали стулом, пока он не сломался... Я упал на пол. Я почти потерял сознание... Потом меня снова посадили на стул. Они сказали, «этот парень ещё недостаточно переменялся, его надо ещё подержать в лагере.

Amnesty International документально зафиксировала один случай смерти в результате пыток в лагере для интернированных. Мади рассказал Amnesty, что стал свидетелем того, как его сокамерника пытали, и, как он узнал позже, в результате пыток он умер. Мади сказал, что этого человека посадили в «кресло тигра» в центре их камеры. Сокатерников заставили смотреть, как он, скованный и абсолютно обездвиженный, просидел в кресле для допросов три дня, и категорически запретили помогать ему.

Этот человек пробыл в нашей камере больше двух месяцев... потом его посадили в «кресло тигра». Я думаю, его наказали за то, что он толкнул охранника... Они принесли кресло в нашу камеру... Нам сказали, что если поможем ему, сами окажемся в этом кресле... Это было железное кресло... Его руки были жёстко зафиксированы, и ноги тоже. Его тело было привязано к спинке кресла... На его запястьях были наручники, на ногах - кандалы... Какую-то резиновую штуку привязали ему к рёбрам, чтобы он мог сидеть только выпрямившись... были видны его яички. Он мочился и испражнялся прямо под себя. Он просидел в этом кресле три ночи... Позже, когда его вынесли из камеры, он умер. Мы узнали это от других сокамерников.

Большинство задержанных, с которыми разговаривала Amnesty, находились в лагерях от девяти до 18 месяцев. Трудно определить, как именно проходит процесс принятия решения о том, следует ли освободить заключённых из лагерей и отправить их домой, это остаётся непонятным и для многих заключённых. Как и процесс первоначального задержания и перевода в лагерь для интернированных, процесс освобождения, по всей видимости, по большей части осуществляется за рамками китайской системы уголовного правосудия или какого-либо другого национального законодательства. Полностью отсутствовали какие-либо прозрачные критерии, или юридическая помощь и защита. Ничто из того, что

предшествовало освобождению бывших заключённых из лагерей, не свидетельствует о существовании какого-либо уважения к правосудию и о соблюдении надлежащих правовых процедур, необходимых при принятии столь серьёзных решений, определяющих судьбу людей. Освобождаемых заключённых заставляли подписать документ, запрещающий им говорить с кем-либо, особенно с журналистами или иностранными гражданами, о том, что они пережили в лагере. Бывшим заключённым сообщали, что если они нарушат этот запрет, они снова будут интернированы, как и их близкие.

Вернувшись домой после освобождения из лагерей для интернированных, бывшие заключённые сталкивались с новыми серьёзными ограничениям их прав человека, особенно права на свободу передвижения. Эти ограничения вводились в дополнение к существующей дискриминационной политике, направленной против всех представителей групп этнических меньшинств в Синьцзяне. Почти все бывшие заключённые, с которыми разговаривала Amnesty, были обязаны продолжать своё «образование» и посещать занятия по китайскому языку и политпросвещению и после своего освобождения. Их также заставляли публично «признаваться» в своих «преступлениях» на церемониях поднятия флага.

Все бывшие заключённые, опрошенные Amnesty International, рассказали, что по-прежнему оставались под наблюдением: отслеживались их электронные коммуникации, а также проводилась персональная слежка, кроме того, они подвергались регулярным проверкам со стороны сотрудников государственных органов. Почти все бывшие заключённые сообщили, что в первый месяц после освобождения из лагеря сотрудники государственных органов в течение нескольких ночей должны были оставаться с ними в их домах. В течение как минимум нескольких месяцев почти всем было запрещено покидать свою деревню или посёлок. Если им разрешалось уехать, они должны были заранее получать письменное разрешение от властей.

Amnesty провела интервью с бывшими заключёнными, которых отправляли из лагерей работать на фабриках. Арзу рассказал Amnesty, что после того, как он шесть месяцев пробыл в одном лагере, его перевели в другой, где его учили шить, готовя к отправке на фабрику. Потом ему пришлось несколько месяцев жить и работать на фабрике по пошиву униформы для госструктур. Эти свидетельства указывают на различные методы, которыми власти в Синьцзяне принуждают уйгуров и представителей других групп этнических меньшинств Синьцзяна заниматься определёнными видами труда, иногда в качестве дополнения к «образованию», получаемому в лагерях.

Сообщается, что некоторые заключённые были переведены из лагерей в тюрьмы. Как и в случае освобождения людей из лагерей и возвращения их домой, остаётся неясным, как именно осуществлялся процесс, в ходе которого содержащиеся в лагере заключённые приговаривались к тюремному заключению. Также неясно, каким образом были связаны процесс освобождения из лагеря и процесс вынесения приговора – особенно в тех случаях, когда процесс вынесения приговоров в лагерях был как-либо интегрирован с процессом вынесения приговоров за пределами лагерей (если это вообще имело место).

Amnesty International не смогла взять интервью у кого-либо, кто был приговорён к тюремному заключению в лагере, а затем отправлен в тюрьму. Однако Amnesty провела интервью с бывшими заключёнными лагерей, которым были вынесены приговоры, впоследствии «прощённые». Amnesty также опросила бывших заключённых, которые рассказали, что во время их содержания под стражей один или несколько их соседей были приговорены к тюремному заключению, часто просто за своё повседневное поведение, а не за совершение какого-либо общепризнанного преступления. Многие бывшие заключённые лично знали других людей – обычно нескольких человек – приговорённых к тюремному заключению.

Правительство Китая предприняло масштабные меры, жёстко ограничивающие поведение всех представителей преимущественно мусульманских этнических групп, в том числе и тех, кого никогда не отправляли в лагеря или тюрьмы. Жестокая эффективность и колоссальный масштаб правительственной кампании объясняются беспрецедентным использованием правительством технологий тотальной слежки, в сочетании со способностью заставить широкие слои населения региона помогать ему в исполнении его воли. Правительство полагается на масштабную электронную и персональную слежку, от которой практически невозможно укрыться; она призвана обеспечить постоянный мониторинг и оценку поведения групп этнических меньшинств. Вездесущие сотрудники госструктур, жестокие силовые структуры, лишённая независимости правовая система – все действуют согласованно для того, чтобы обеспечить слежку и осуществлять политику, грубо нарушающую права человека.

Мусульмане, проживающие в Синьцзяне – это, по всей видимости, та часть населения планеты, за которой ведётся самая пристальная слежка. Правительство Китая потратило огромные ресурсы на сбор невероятно подробной информации о жизни этой группы. Эта систематизированная массовая слежка достигается за счёт сочетания политики и практики, ущемляющих права людей на неприкосновенность частной жизни, право на свободу передвижения и право на свободу выражения мнений. По словам бывших жителей Синьцзяна, система слежки включает обширную и вездесущую систему электронной слежки и персонального наблюдения, которые принимают следующие формы:

- сбор биометрических данных, включая сканирование радужной оболочки глаза и изображение лица;
- постоянные проверки со стороны сотрудников госструктур;
- регулярные допросы и обыски, осуществляемые многочисленными сотрудниками силовых структур;
- «проживание в семьях», когда сотрудникам госструктур предписывается проживание в семьях представителей этнических меньшинств;
- вездесущая сеть камер видеонаблюдения, в том числе камеры с функцией распознавания лиц;
- обширная сеть контрольно-пропускных пунктов, известных как «круглосуточные полицейские участки»; а также
- беспрепятственный доступ к персональным средствам связи и к финансовой истории людей.

Помимо предоставления правительству огромного массива личной информации, эти средства позволяют властям всесторонне и в режиме реального времени отслеживать коммуникации, передвижения, действия и поведение этнических меньшинств в Синьцзяне.

Мусульмане, проживающие в Синьцзяне, не могут свободно передвигаться. Правительство ограничивает их поездки как внутри Синьцзяна, так и между Синьцзяном и остальной частью Китая. Правительство также чрезвычайно затруднило – часто до полной невозможности – выезд за границу для представителей групп этнических меньшинств, особенно для уйгуров. Все представители групп этнических меньшинств были обязаны сдать свои паспорта правительству в 2016 и 2017 годах. Очень немногие люди смогли получить их назад.

Бывшие жители Синьцзяна сообщали, что ограничения на передвижение применяются дискриминационным образом. По словам опрошенных, полиция останавливала на улице только представителей этнических меньшинств и проверяла их документы. Свидетели, в том числе один человек, работавший на контрольно-пропускном пункте, сообщили, что китайцам-хань либо вообще не нужно было проходить через контрольно-пропускные пункты, либо их,

по сути, пропускали без личного досмотра и проверки телефонов, а также без допроса. Инь, ханьский китаец, посетивший Синьцзян, рассказал Amnesty о дискриминации, свидетелем которой он стал:

Камеры наблюдения буквально повсюду... Дискриминация просто вопиющая. Когда я садился в поезд, у меня ничего не проверяли, но у уйгуров, сидевших напротив меня, проверили и билеты, и их телефоны... На станции было две очереди для контроля безопасности, одна для уйгуров, другая для китайцев-хань, там не было камер распознавания лиц, надо было только пройти через металлодетектор. Очередь для уйгуров была очень длинной... В подземном переходе в большом городе я прошёл свободно, но уйгурам пришлось пройти полный личный досмотр с применением металлоискателей, в том числе и старикам. Причём их проверяли по обе стороны перехода. Я нёс свой багаж, мою сумку вообще не проверяли. Я прошёл свободно, меня совсем не досматривали. Меня не проверяли, потому что я ханьский китаец... Я разговаривал с одним государственным чиновником, и он сказал, что «с уйгурами надо обращаться по-другому, потому что среди ханьцев нет террористов.

Мусульмане, живущие в Синьцзяне, не могут исповедовать свою религию. Бывшие заключённые и другие опрошенные Amnesty International люди, жившие в Синьцзяне с 2017 до начала 2021 года, рассказали о существовании чрезвычайно враждебной к исповеданию ислама среды. К тому времени, как эти люди покинули Китай, никто из них не мог свободно высказывать какие-либо признаки того, что они исповедуют свою религию, все они были убеждены, что это приведёт к их задержанию и отправке в лагерь. По словам этих свидетелей, многочисленные исламские обычаи, соблюдение которых мусульмане считают крайне важными для своей религии и которые не были напрямую запрещены в Синьцзяне, в настоящее время фактически оказались под запретом. Мусульманам запрещается молиться, посещать мечети, преподавать свою религию, носить религиозную одежду и давать детям по-исламски звучащие имена. В результате постоянной реальной угрозы задержания мусульмане в Синьцзяне изменили своё поведение до такой степени, что перестали высказывать какие-либо внешние признаки того, что они исповедуют свою религию.

Множество бывших жителей Синьцзяна рассказывали Amnesty, что им запрещалось хранить дома какие-либо религиозные артефакты, или сохранять какой-либо религиозный контент на своих телефонах, в том числе книги, фильмы или фотографии религиозного содержания. Некоторые бывшие жители Синьцзяна также заявляли, что всё связанное с тюркско-мусульманской культурой – книги, артефакты - всё это также фактически запрещено. Айман рассказал Amnesty, как сотрудники госструктур и полицейские врываются в дома мусульманских семей и силой конфисковывали все религиозные артефакты:

Мы пошли в ту часть села, где проживали 20 семей мусульманской этнической группы. Мы должны были забрать всё, связанное с религией, и показать им, что всё это незаконные вещи... Мы делали всё это, даже не постучав в дверь... Мы просто входили, не спрашивая разрешения... Люди плакали... Мы всё сдали в полицию... Мы также сказали им убрать все вещи, написанные на арабском языке.

Согласно собранным Amnesty International свидетельствам, которые подтверждаются другими надёжными источниками, представители преимущественно мусульманских этнических меньшинств в Синьцзяне подверглись нападению, отвечающему всем контекстуальным признакам преступлений против человечности в соответствии с международным правом. Таким образом, доказательства, полученные Amnesty, дают фактическую основу, позволяющую сделать вывод о том, что преступники, действующие

от имени китайского государства, осуществили широкомасштабное и систематическое нападение, сопровождавшееся спланированными, массовыми, организованными и систематическими грубыми нарушениями прав гражданского населения Синьцзяна. *Amnesty International* убеждена, что свидетельства, собранные организацией, позволяют на основе фактов сделать вывод о том, что китайское правительство совершило **по меньшей мере** следующие преступления против человечности: заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки; преследование.

Правительство Китая должно немедленно закрыть все остающиеся лагеря для интернированных и немедленно освободить всех людей, содержащихся в лагерях для интернированных или в других местах содержания под стражей, включая тюрьмы, в Синьцзяне, если не имеется достаточно убедительных и приемлемых доказательств того, что они совершили признанное по международному праву преступление. Правительство должно также отменить или пересмотреть все законы и постановления, а также прекратить осуществление связанных с ними практических мер и политики, которые в недопустимой степени ограничивают права человека уйгуров, казахов и других представителей преимущественно мусульманских этнических групп, включая право свободно покидать Китай и возвращаться обратно, а также право выбирать и исповедовать свою религию.

Необходимо провести независимое и эффективное расследование предполагаемых преступлений против человечности и других серьёзных нарушений прав человека, зафиксированных в этом докладе. Все лица, обоснованно подозреваемые в совершении уголовно наказуемых преступлений, должны быть привлечены к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства. В частности, Совет по правам человека ООН или Генеральная Ассамблея ООН должны создать независимый международный механизм для расследования преступлений по международному праву, а также других серьёзных нарушений и злоупотреблений в области прав человека в Синьцзяне в целях привлечения виновных к ответственности, в том числе путём выявления подозреваемых в совершении преступлений.



РЕКОМЕНДАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВУ КИТАЯ:

- Немедленно освободить всех людей, содержащихся в лагерях для интернированных или в других местах содержания под стражей, включая тюрьмы, в Синьцзяне, если не имеется достаточно убедительных и приемлемых доказательств того, что они совершили признанное по международному праву преступление; перевести содержащихся в лагерях в официальные места содержания под стражей и предоставить им возможность справедливого судебного разбирательства в соответствии с международными стандартами.
- Разрешить всем содержащимся под стражей законным образом оспорить в суде своё дальнейшее содержание под стражей.
- Предоставить родственникам лиц, содержащихся в лагерях, тюрьмах или других местах содержания под стражей, в том числе проживающим за границей, сформулированные в письменном виде причины их задержания и другие документы, связанные с делом их близких.
- Закрывать центры «профессионального обучения», «трансформации через образование» и «де-экстремизации» (то есть лагеря для интернированных) в Синьцзяне.
- Обеспечить, чтобы никто не подвергался произвольному задержанию, насильственному исчезновению, пыткам или другим видам жестокого обращения.
- До их освобождения обеспечить, чтобы все лица, доставленные в эти лагеря и содержащиеся в них, имели быстрый и регулярный доступ к адвокату по своему выбору, к независимой медицинской помощи и к своим родственникам.
- Обеспечить, чтобы каждый проживающий в Синьцзяне мог свободно общаться с членами своей семьи и другими людьми, в том числе с теми, кто живёт в других странах, за исключением случаев, когда конкретные ограничения на такое общение могут быть оправданы в соответствии с международным правом в области прав человека.
- Отменить или пересмотреть все законы и постановления, а также прекратить осуществление связанных с ними практических мер и политики, которые в недопустимой степени ограничивают права человека уйгуров, казахов и других представителей преимущественно мусульманских этнических групп, включая право свободно покидать Китай и возвращаться обратно.
- Позволить каждому, включая мусульман и членов всех других религиозных или основанных на иных убеждениях общин, выбирать и придерживаться своей религии или убеждений, и мирно проявлять их посредством поклонения, соблюдения соответствующих обрядов и практик и обучения, как публично, так и в частном порядке.
- Обеспечить, чтобы любые правовые положения, направленные на защиту национальной безопасности или разработанные во имя борьбы с терроризмом, были чётко и конкретно сформулированы и соответствовали международному законодательству и стандартам в области прав человека.

- Провести беспристрастные, независимые, быстрые, эффективные и прозрачные расследования в отношении всех лиц, обоснованно подозреваемых в совершении уголовно наказуемых преступлений по международному праву, а также других серьёзных нарушениях прав человека в отношении уйгуров, казахов или других преимущественно мусульманских этнических групп в Синьцзяне. Обеспечить привлечение к ответственности предполагаемых виновных в ходе справедливого судебного разбирательства без применения смертной казни.
- Незамедлительно предоставить экспертам Организации Объединённых Наций по правам человека, независимым расследователям по правам человека и журналистам беспрепятственный доступ на всю территорию Синьцзяна, включая лагеря для интернированных и тюрьмы.
- В полной мере и эффективно сотрудничать с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, специальными процедурами и любыми другими расследованиями под руководством ООН, а также другими независимыми механизмами по мониторингу и расследованию в области прав человека.
- Предоставить бывшим заключённым и семьям жертв преступлений по международному праву и других нарушений прав человека полное, эффективное, учитывающее гендерные аспекты и имеющее гибкий характер возмещение ущерба в соответствии с международным правом и стандартами.
- Прекратить требовать от других стран возвращения людей в Китай в нарушение принципа невысылки.
- Прекратить все виды преследований и запугивания в отношении уйгуров, казахов и других преимущественно мусульманских этнических групп, связанных с Китаем и проживающих за его пределами.

СОВЕТУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН:

- Провести специальное заседание или срочное обсуждение и принять резолюцию о создании независимого международного механизма для расследования преступлений по международному праву и других серьёзных нарушений прав человека в Синьцзяне с целью обеспечения привлечения виновных к ответственности, в том числе путём выявления подозреваемых в совершении преступлений. Этот механизм должен:
 - иметь полномочия пристально отслеживать, анализировать, составлять доклады и давать рекомендации по предотвращению нарушений прав человека, собирать, обобщать, сохранять и анализировать доказательства совершения преступлений по международному праву и других серьёзных нарушений прав человека;
 - иметь полномочия возбуждать дела в соответствии со стандартами уголовного права, которые в будущем могут быть использованы обвинительными и судебными механизмами, соответствующими стандартам справедливого судопроизводства и исключающими применение смертной казни;
 - формироваться из независимых международных экспертов, в том числе экспертов по международному праву в области прав человека, международному уголовному праву, экспертов по структуре командования силовых структур, экспертов в области сексуального и гендерно обусловленного насилия, экспертов по правам ребёнка, правам людей с инвалидностью, экспертов по определению достоверности фото- и видеоизображений, а также судебно-медицинских экспертов;

- иметь достаточные ресурсы, в том числе финансовые и технические, для осуществления своих полномочий; а также
- в обязательном порядке предоставлять регулярно обновляемую информацию и всеобъемлющий отчёт о ситуации Совету по правам человека и ГА ООН, а также информировать СБ ООН и другие соответствующие подразделения ООН.

СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ООН:

- Проводить регулярные, официальные и открытые совещания по ситуации в Синьцзяне, позволяющие соответствующим структурам ООН, а также представителям гражданского общества и правозащитникам непосредственно информировать членов Совета Безопасности ООН об актуальной ситуации в Синьцзяне.
- Принять резолюцию, содержащую ясное и недвусмысленное для Китая осуждение нынешней ситуации и требование демонтировать всю существующую систему лагерей для интернированных, а также отменить все законы, постановления и связанные с ними практические меры и политику, которые в недопустимой степени ограничивают права уйгуров, казахов и других преимущественно мусульманских этнических групп. Резолюция должна содержать требование о предоставлении независимым расследователям в области прав человека немедленного и беспрепятственного доступа в Синьцзян.

ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН:

- В случае, если Совет Безопасности ООН не сможет принять необходимую резолюцию, Генеральная Ассамблея ООН должна принять всеобъемлющую резолюцию о ситуации с правами человека в Синьцзяне, содержащую жёсткие формулировки, осуждающую нарушения прав человека в Синьцзяне и призывающую привлечь к ответственности виновных в этих нарушениях.
- Выразить поддержку деятельности механизма под руководством ООН по расследованию нарушений прав человека в Синьцзяне, сбору и сохранению доказательств и подготовке дел для уголовного преследования. Принять обязательство предоставить финансовую, техническую и иную поддержку этому механизму. Если другие органы ООН не смогут создать соответствующий механизм, немедленно приступить к формированию механизма по расследованию, как уже делала Генеральная Ассамблея в прошлом.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН:

- Ясно и открыто дать понять китайским властям, что их действия и политика в отношении уйгуров, казахов и других преимущественно мусульманских этнических групп в Синьцзяне являются незаконными и должны быть немедленно прекращены.
- Обеспечить, чтобы все агентства и органы ООН, включая Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, осуществляли свои полномочия по мониторингу и предоставлению отчётности о ситуации в Китае и имели возможность высказываться по мере необходимости.

ВЕРХОВНОМУ КОМИССАРУ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:

- Проводить дистанционный мониторинг и оценку ситуации в Синьцзяне и публично обнародовать информацию о ситуации в соответствии с независимым мандатом, предоставленным резолюцией Генеральной Ассамблеи 48/141, с конкретными рекомендациями касательно дальнейших шагов.
- В срочном порядке информировать о ситуации Совет по правам человека в соответствии с резолюцией КПЧ 45/31, в которой было чётко сформулировано требование к Верховному комиссару довести информацию, касающуюся «типичных случаев нарушений прав человека, указывающих на повышенный риск существования чрезвычайной ситуации с правами человека... до сведения членов и наблюдателей Совета по правам человека, соответствующим образом, отражающим безотлагательный характер ситуации... в том числе посредством брифингов».

МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ В ЦЕЛОМ:

- Использовать все имеющиеся в распоряжении двусторонние, многосторонние и региональные платформы, в том числе под эгидой ООН, чтобы призвать китайские власти немедленно прекратить любые преступления по международному праву и другие нарушения прав человека; разрешить неограниченный доступ в Синьцзян независимым расследователям в области прав человека; демонтировать существующую систему дискриминации и преследования этнических меньшинств в Синьцзяне.
- Разрешить всем лицам, спасающимся от насилия и преследований в Синьцзяне, въезд в вашу страну без промедления и ограничений, и обеспечить им оперативный доступ к справедливому и эффективному процессу предоставления убежища, если они этого хотят, а также к консультациям юриста для тщательной оценки рисков нарушений прав человека, с которыми они могут столкнуться после возвращения домой; им также необходимо предоставить возможность оспаривать в суде любые постановления о высылке.
- Строго соблюдать и применять принцип невысылки по отношению ко всем лицам из Синьцзяна, включая беженцев и просителей убежища. Прекратить все принудительные высылки, прямые или косвенные, в Китай, и гарантировать, что ни один человек не окажется принудительно в ситуации, в которой столкнётся с угрозой серьёзных нарушений прав человека, включая пытки, произвольные задержания, насильственные исчезновения, вопиющий отказ в праве на справедливое судебное разбирательство, систематическую дискриминацию или преследование.

**AMNESTY INTERNATIONAL –
ГЛОБАЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА. КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С ОДНИМ
ЧЕЛОВЕКОМ, ЭТО
КАСАЕТСЯ ВСЕХ НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ



info@amnesty.org



+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ



www.facebook.com/AmnestyGlobal



[@Amnesty](https://twitter.com/Amnesty)

«КАК С ВРАГАМИ НА ВОЙНЕ»

КИТАЙ ПРОВОДИТ МАССОВОЕ ИНТЕРНИРОВАНИЕ, ПЫТКИ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ МУСУЛЬМАН В СИНЬЦЗЯНЕ

С 2017 года под прикрытием кампании по борьбе с «терроризмом» правительство Китая проводит массовые и систематические репрессии в отношении мусульман, проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (Синьцзяне). Никак не являясь законной ответной мерой на предполагаемую террористическую угрозу, проводимая правительством кампания очевидным образом нацелена на определённую часть населения Синьцзяна по признаку вероисповедания и этнической принадлежности, и имеет целью массовое применение жестокого насилия и запугивания для искоренения исламских религиозных убеждений и этнокультурных обычаев мусульман тюркского происхождения. Для достижения этой политической индоктринации и принудительной культурной ассимиляции правительство развернуло кампанию массовых произвольных задержаний. Было задержано огромное число мужчин и женщин из преимущественно мусульманских этнических групп. Система лагерей для интернированных лиц является частью более широкой кампании по подавлению и принудительной ассимиляции этнических меньшинств в Синьцзяне.

Выводы и заключения, представленные в этом докладе, основаны на свидетельствах очевидцев, полученных Amnesty International от бывших заключённых лагерей для интернированных и других людей, находившихся в Синьцзяне после 2017 года, а также на анализе спутниковых снимков и баз данных. Доказательства, собранные Amnesty International, дают фактическую основу, позволяющую сделать вывод о том, что китайское правительство совершило по меньшей мере следующие преступления против человечности: заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки; преследование.

Правительство Китая должно немедленно закрыть все остающиеся лагеря для интернированных и немедленно освободить всех людей, содержащихся в лагерях для интернированных или в других местах содержания под стражей, включая тюрьмы, в Синьцзяне, если не имеется достаточно убедительных и приемлемых доказательств того, что они совершили признанное по международному праву преступление. Необходимо провести независимое и эффективное расследование предполагаемых преступлений против человечности и других серьёзных нарушений прав человека, зафиксированных в этом докладе. Все лица, обоснованно подозреваемые в совершении уголовно наказуемых преступлений, должны быть привлечены к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства.

Индекс: ASA 17/4137/2021

Июнь-2021

[amnesty.org](https://www.amnesty.org)

AMNESTY
INTERNATIONAL

